

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НЕОМАРКСИЗМА КАК БАЗА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЛИБЕРАЛИЗМА

В статье рассматриваются марксистская теория общественного развития, методологические принципы, сформулированные в работах К. Маркса, их соответствие вызовам современности. Делается попытка осмысления прогностического потенциала марксизма, его применения к последующему развитию общественного прогресса.

Ключевые слова: *диалектический материализм, институты, конвергенция, концентрация производства, либерализм, марксизм, общественные формации, производительные силы, централизация капитала.*

Постановка проблемы. Глобализация и ее последствия, с которыми сталкивается человечество в XXI в., предоставляют немало фактов, чтобы оценить, насколько актуален марксизм сегодня как научная доктрина, может ли он быть полезным для анализа долгосрочных тенденций развития отдельных стран и регионов мира. Анализировать эту проблему можно с двух сторон: с позиций ключевой гипотезы марксистской философии истории – о взаимодействии технологического базиса и политических институтов, об адекватности этого вывода реалиям последних десятилетий и в аспекте фундаментальных вызовов современности, таких как глобализация, борьба с бедностью, проблема неравномерного и догоняющего развития отдельных стран. Поиск решения заключается в выборе метода исследования: историко-экономического (диалектического), на чем построена марксистская философия истории, или эволюционного, на что опирается теория экономической истории.

Анализ последних исследований и публикаций. Выдающаяся роль марксистской теории на протяжении минувшего столетия не могла не найти адекватного отражения в теоретических работах современных экономистов. В начале XXI в. появляется целый ряд трудов, посвященных проблемам научного марксизма, в частности, работы Е. Гайдара и В. Мау [3], А. Бузгалина и А. Колганова [2], Л. Гребнева [4], О. Ананьина [1], Р. Нуреева [8] и др.

Целью статьи является изучение прогностического потенциала марксизма как научной доктрины, углубление исследовательской традиции, которая может быть охарактеризована как либеральный марксизм.

Результаты исследования. Возникновение учения К. Маркса было связано с определенным этапом общества вообще и его экономической базы в частности. Здесь важно обратить внимание на характеристики материальной и интеллектуальной среды, в которой формировалось марксистское понимание истории.

Во-первых, XIX в. характеризовался высоким динамизмом развития производительных сил и общества. Экономический рост стал объектом анализа ученых классической школы. В его основе лежал технический прогресс, внедрение в производство новых технологий. Развитие промышленности стало движущей силой экономического прогресса.

Во-вторых, обнищание трудящихся как следствие развития капитализма представлялось одной из важнейших особенностей нового времени. Обнищание нации следовало из гегелевской диалектики – трудящие через обнищание (отрицание собственности) приходят к новому положению, становясь хозяевами своей жизни (отрицание отрицания). Ведущие ученые-экономисты того времени утверждают, что обнищание является «железным законом», оно естественно для общественного развития. Из того, что уровень заработной платы ориентируется на удовлетворение минимальных потребностей рабочего, исходили К. Маркс и Ф. Энгельс в своих трудах [6, с. 8].

В-третьих, ограниченность потребностей большинства населения была важной особенностью общественного развития. Потребности индивидов рассматривались через призму удо-

влетворения минимального набора условий, необходимых для поддержания их жизнедеятельности. В условиях стремительного развития производительных сил дефицит необходимых для жизни средств не был насущной проблемой того времени – экономика была способна производить столько, сколько требовалось. С учетом достигнутого уровня в технической базе производства формировались предпосылки более справедливого распределения создаваемых благ.

В-четвертых, концентрация и централизация производства и капитала были доминирующими тенденциями на протяжении XIX в. Они подкрепили тезис о поляризации сил в капиталистическом обществе, пролетаризации большинства и обогащении меньшинства, подрыве политической базы капиталистического господства [3, с. 10].

В-пятых, фактор социальной политики. В середине XIX в. обостряются противоречия в иерархии общественных отношений в западноевропейских странах – на авансцену выходят социалистические движения, пролетариат. Становится ясно, что капитализм не исключает политическую интеграцию рабочего класса в структуры капиталистического общества.

Новые веяния в развитии капитализма во второй половине XIX в., открывают возможность для признания роста благосостояния рабочих. Это понимание находит отражение в «Капитале», где зарплата пролетария определяется уже не минимально необходимым для его жизни и воспроизводства объемом средств, но некоторой средней стоимостью рабочей силы [3, с. 14]. Практика свидетельствовала, что революционные движения не зависят линейно от прогресса капитализма. Доказательством служит тот факт, что наиболее развитые капиталистические страны (Англия, Голландия) не демонстрируют революционные движения, приближения общества к социализму. Наоборот, активность пролетариата наблюдается в более отсталых странах (Франция, Германия, а позднее Россия).

Понимание нелинейности общественного развития заставляет задуматься о соответствии методологических принципов теории общественных формаций ходу развития человеческой цивилизации. Если следовать формационному подходу, выдвинутому **К. Марксом**, стоит обратить внимание на строгую дефиницию существования трех фаз развития общества: первичной (архаической) общественной формации, основанной на общественной собственности, наиболее развитой (и последней) формой которой является земледельческая община; вторичной формации, основанной на частной собственности; и формации, вновь основанной на общественной собственности, напоминающей архаичную, но уже предполагающей более высокую фазу развития производительных сил. Из этого тезиса следует ряд выводов принципиального характера:

- формации могут развиваться не только последовательно, сменяя одна другую, но и параллельно; различные страны, находящиеся примерно на одном уровне развития производительных сил, могут характеризоваться различными общественными формами (азиатский способ производства, рабовладение, феодализм);

- не обязательно все страны должны пройти через одни и те же фазы развития общества (одни и те же производственные отношения), даже если их производительные силы находятся на сопоставимом уровне;

- существует множество факторов помимо экономических, оказывающих влияние на формы общественной жизни данной страны [3, с. 17–18].

Радикальный поворот в характере производительных сил и организации производства в первой половине XX в. требовал пересмотра и модификации основных положений марксистской теории. В связи с этим наметились две линии развития марксизма: ревизионистская и ортодоксальная. Первая группа исследователей пыталась вносить в доктрину изменения по мере появления новых реалий, вызовов современного мира. Другая группа, сохранявшая в неприкосновенности каждый тезис основоположников, стремилась к такой интерпретации К. Маркса, которая обеспечивала удержание власти партией, исповедующей марксистскую идеологию. Реализация обоих подходов была делом непростым. Ревизионисты сосредоточили свое внимание на анализе новейших тенденций, предлагали новые идеи, соответствовавшие логике изначального учения, но при этом учитывавшие происходящие в развитых странах перемены. По их мнению, пересмотра требовали многие классические постулаты, включая основные «железные» законы капиталистического развития. Ортодоксы в марксизме были склонны к его «творческому развитию», но развитие это было продиктовано борьбой за власть.

Во второй половине XX в. становится ясно, как развитые общества адаптируются к новым вызовам. Главную роль в этом играет государство. Продолжается быстрый рост благосостояния основной массы населения в развитых странах мира, увеличиваются расходы на социальные программы, вложения государства в «человеческий капитал» (прежде всего в образование и здравоохранение). В работах западных экономистов этого времени все больше делается акцент на провалах марксизма в области прогноза революций в ведущих странах капитализма. Кроме того, как указывают их авторы, дальнейшее развитие производительных сил привело не к кризису и краху важнейших экономических и политических форм (собственности, государства), а к их трансформации, появлению новых экономических и политических форм. В чем же несостоятельность марксистской схемы исторического прогресса, основанной на примате развития производительных сил? Прежде всего, в недооценке активной роли общественных форм, которые не только находятся под влиянием материальной (технологической) базы, но и сами способны оказывать на нее значимое воздействие. Именно общественные институты играют существенную роль, воздействуют на динамику производительных сил.

Вопрос о роли институтов в экономическом развитии стал предметом пристального внимания в последней трети XX в. в связи с обсуждением различий в траекториях развития отдельных стран. По сути, это и был вопрос о роли экономических и политических форм. Термин «институты» покрывает то, что в марксистской теории рассматривалось как общественные формы (производственные отношения и политическая надстройка). На этом сосредоточились исследователи, которых объединил неинституциональный подход к анализу экономических систем. И хотя далеко не все они были марксистами, их исследования могли внести существенный вклад в развитие марксова учения о механизмах исторического процесса. Один из основоположников неинституционального направления в экономической теории Д. Норт, отвечая на вопрос о возникновении системы институтов, препятствующих экономическому развитию, приходит к заключению: важнейший фактор, определивший возникновение таких институтов, – противоречие интересов государства и общества. Отсюда всего шаг до вывода: социальная революция служит предпосылкой радикальной трансформации производственных отношений и крушения элит, препятствующих возникновению новой системы институтов. «Несмотря на то, что по истории технологии и связи технологии с экономическим процессом написано много прекрасной литературы, этот вопрос по существу остался за рамками какого-либо формального корпуса теории. Исключения составляют труды Карла Маркса, который попытался соединить технологические изменения с институциональными изменениями. Разработка Марксом вопроса о связи производственных сил (под которыми он обычно понимал состояние технологии) с производственными отношениями (под которыми он понимал различные аспекты человеческой организации и особенно права собственности) представляла собой пионерные усилия, направленные на соединение пределов и ограничений технологии с пределами и ограничениями человеческой организации» [7, с. 168]. Несмотря на то, что неинституционалисты подчеркнута дистанцируются от марксова наследия, их взгляды на экономическое развитие близки к марксистским [5, с. 23–24].

Современные институциональные направления, которые с помощью марксовой теории стремятся решать какие-либо практические или научные задачи затрагивают ту или иную область марксоведческих исследований.

Первое направление можно охарактеризовать как микроэкономический марксизм, который берет из марксизма соответствующие темы и использует в их анализе современный микроэкономический инструментарий. Подобные работы фокусируют внимание на проблемах эксплуатации труда, производственных конфликтов, социального неравенства. Данное направление развивает современную микроэкономику, подпитывая ее марксистскими идеями. Для самого марксизма новым в этом случае является, скорее, аналитический инструментарий. В подобном русле работают так называемые аналитические марксисты (Д. Ремер, Ю. Эльстер, Ф. ван Парийс и др.), а также выполнены некоторые исследования С. Боулса и Г. Гинтиса.

Второе направление – это исследование проблем экономической динамики в различных ее формах, что можно отнести к макроэкономическому марксизму. Здесь можно выделить, по крайней мере, два аспекта. Один аспект получил развитие в рамках таких направлений, как теория социальных структур накопления американских авторов Д. Гордона, Т. Вайскопфа и

др., а также теория регуляции, развиваемая французскими институционалистами (М. Альетта, Р. Буайе, А. Липец и др.). **Выявленный Марксом механизм снижения уровня средней прибыли** рассматривается в них как определенный тип траектории развития (структуры или режима накопления капитала) в странах современного капитализма. Идеи **К. Маркса встраиваются** при этом в новый, более широкий теоретический контекст, включающий также кейнсианские и институциональные подходы. Другой аспект, развивающий динамическое начало в теории **К. Маркса, связан с интерпретацией стоимостных величин через понятие денежной формы стоимости** (а не затраченного) труда. Этот подход продолжает традицию, восходящую к работам И. Рубина 1920-х гг.

Третье направление – методологическое. Сегодня оно стыкуется с таким модным общенаучным направлением, как теория сложности, а «Капитал» К. Маркса рассматривается как многоуровневое теоретическое описание сложной системы. Представители этого направления активно сотрудничают со знаменитым институтом Сан-Хосе в Калифорнии – ведущим исследовательским центром в области теории сложности. В соответствующей литературе можно встретить ссылки на работы известного советского философа Э. Ильенкова, где рассматривается метод восхождения от абстрактного к конкретному, чешского марксиста И. Зелены и других исследователей метода «Капитала» второй половины XX в.

Стоит подчеркнуть, что все эти направления неомарксистской мысли опровергают распространённое мнение о том, что Маркс-экономист – это лишь завершитель системы **Д. Рикардо**. На самом деле наиболее интересный **К. Маркс** начинается как раз там, где он выходит за рамки рикардианства!

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Марксизм, как любая другая научная теория, находится в развитии. Он отнюдь не вершина общественной мысли, а лишь этап ее эволюции. Представление о том, что он есть вершина общественного сознания, уходит своими корнями в сложившуюся в XVIII–XIX вв. **методологию линейного понимания общественного прогресса**. Сегодня мир стал другим, поэтому вряд ли надо навязывать марксизму трактовку многомерных проблем, с которыми сталкивается человечество в общественной жизни. Другое дело, мировое научное сообщество стоит перед необходимостью формирования качественно новой исследовательской парадигмы, радикально отличающейся от прежней и учитывающей опыт XX в. Здесь важно сосредоточить внимание на использовании марксова аналитического инструментария, его применения к анализу сложившихся противоречий в развитии постиндустриальных производительных сил. И это отнюдь не восхищение марксистской методологией, а присутствие в ней «железной» логики, которая, опираясь на законы общественного развития, доказывает неизбежность социального и экономического прогресса.

Перспективы дальнейших исследований непосредственно связаны с конвергенцией марксистской науки и либеральных концепций, вышедших на арену мировой экономической мысли во второй половине XX в. Активное обращение к методологии **К. Маркса** представителей либеральных течений в последнее время еще раз подтверждает уважение к **К. Марксу** и его научной доктрине, открывает новые возможности черпать ценное из его учения, но при этом стоять на позиции научной ревизии марксизма.

Список использованной литературы

1. Ананьин О. Карл Маркс и его «Капитал»: из девятнадцатого в двадцать первый век / О. Ананьин // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С. 72–86.
2. Бузгалин А. Нужен ли нам либеральный марксизм? / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2004. – № 7. – С. 132–149.
3. Гайдар Е. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» / Е. Гайдар, В. Мау // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 4–27. – № 6. – С. 28–56.
4. Гребнев Л. Мавр возвращается? А он и не приходил... / Л. Гребнев // Вопросы экономики. – 2004. – № 9. – С. 92–112. – № 10. – С. 55–69.
5. Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней: пер. с англ. / Р. Камерон. – М.: РОССПЭН, 2001. – 544 с.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 13. – 1959. – 770 с.

7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

8. Нуреев Р. Исторические судьбы учения Карла Маркса / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С. 87–103.

У статті розкриваються марксистська теорія суспільного розвитку, методологічні принципи, сформульовані в працях К. Маркса, їх відповідність викликам сучасності. Робиться спроба осмислення прогностичного потенціалу марксизму, його застосування для подальшого розвитку суспільного прогресу.

Ключові слова: *діалектичний матеріалізм, інститути, конвергенція, концентрація виробництва, лібералізм, марксизм, суспільні формації, виробничі сили, централізація капіталу.*

The article deals with the Marxist theory of social development, methodological principles formulated in the works of Marx, they meet the challenges of modernity. An attempt is made predictive understanding of the potential of Marxism and its application to the further development of social progress.

Key words: *dialectical materialism, institutions, convergence, concentration of production, liberalism, Marxism, social formations, the productive forces, the centralization of capital.*

Надійшло до редакції 15.06.2012.